— Ах, попробуй подойти поближе.

Холодной зимой в начале февраля тепло внутри ресторана резко контрастировало с холодом снаружи.

Сон Су Ён, как обычно, была раздражена и отругала Чжон Гиема за то, что он двигался не так, как она себе представляла.

— Вот так?

Чжон Гием неловко изогнулся в форме буквы V и наклонился к блюду, которое приготовила Сон Су Ён.

— Нет, угх... Твоё лицо должно быть на фото. Наклонись поближе. Почему ты ведёшь себя так глупо? Ты что, идиот?

Конечно, Сон Су Ён просто изображала раздражение, но на сердце у неё было куда теплее.

Последние несколько месяцев были для неё счастливыми, и сегодняшний день не стал исключением.

Даже моменты, которые, казалось, приводили её в бешенство, каким-то образом успокаивали её сердце, напоминая, что такое будущее будет продолжаться.

Издевательства в школе больше не беспокоили её.

Она не позволит таким вещам омрачить её счастье.

Она обрела устойчивость.

— Ах... Су Ён. Прошло уже почти пять... нет, десять минут. Неужели мы не можем просто поесть? Так ли важно фотографировать еду? Она скоро остынет...

Чжон Гием заныл.

— ...И ты в последнее время делаешь слишком много фотографий... Пропустить один день не повредит...

— Ах, заткнись...

Сон Су Ён пресекла нытьё Чжон Гиема в зародыше своей резкой репликой.

Её холодный голос остановил его жалобы.

По мере того, как Чжон Гием становился всё более знакомым ей, Сон Су Ён умело использовала его покладистый характер.

То ли из-за привязанности к ней, то ли из-за страха перед её гневом, Чжон Гием в большинстве случаев уступал.

Сон Су Ён повысила голос, чтобы воспользоваться своим преимуществом.

— ...Разве это не для твоей же пользы?

— ...

— Разве это не для продвижения твоего ресторана? Ты сказал, что тебе нужна помощь с этим.

— Нет, я понимаю, но...

— Тогда просто заткнись и следуй моим инструкциям. Ты же знаешь, что это для публикации в социальных сетях, верно?

— ...Нет, но... Почему там должно быть моё лицо? Тебе действительно нужно моё лицо для рекламы?..

— ...

— Ты не публикуешь в соцсетях фотографии с моим изображением. Ты публикуешь только те, на которых изображена еда. Почему ты заставляешь меня позировать для фотографий... Разве это не пустая трата времени?

Его вопрос был естественным и оправданным.

До сих пор Сон Су Ён сделала сотни фотографий Чжон Гиема, но ни одна из них не попала в социальные сети.

Потому что все они были для её частной коллекции.

Это были фотографии, которые она смотрела по ночам.

После душа, когда его запах выветривался из постели, она ложилась, натягивала на себя уютное одеяло и медленно просматривала его дневные фотографии.

На сердце у неё становилось тепло и спокойно, как будто он был рядом с ней.

Она с радостью вспоминала моменты, когда его невинное поведение заставляло её смеяться.

Так что это стало для неё новым хобби.

Но, конечно, она не могла раскрыть этот факт.

Я делаю эти фотографии, чтобы посмотреть на них перед сном?..

Она не могла сказать ничего подобного.

Это было неловко, постыдно.

Она даже не умела должным образом выражать свои чувства.

Её социальные навыки, которые изначально были на уровне ребёнка, развились до уровня ученика начальной школы.

Как и дети младших классов, она могла вести себя противоречиво и грубо.

Быть честной по-прежнему было сложно.

Даже для того, чтобы сказать «Спасибо», требовалась подходящая ситуация, а обычно она не могла этого сделать.

Сон Су Ён нашла способность Чжон Гиема выражать свою привязанность к ней ещё более впечатляющей.

Это не означало, что она хотела перестать фотографировать его.

Сначала она тайно фотографировала его с помощью приложения для камеры, которое отключало звук.

Но со временем она стала испытывать недовольство.

Качество фотографий было неважным.

Они были сделаны под странным углом, часто размытыми.

Поэтому она начала фотографировать его под предлогом продвижения в социальных сетях, что на удивление хорошо сработало.

Она могла открыто фотографировать его и даже просить его позировать.

Его улыбающиеся фотографии с едой, готовкой, причём качественные... всё, что она хотела, она могла запечатлеть, используя ложь в социальных сетях.

— ...

Но, возможно, она была слишком жадной.

Сон Су Ён посмотрела на Чжон Гиема, который выглядел удручённым.

Она хотела запечатлеть даже это выражение, но поняла, что сейчас не время.

Она вздохнула.

— ...Ладно, хорошо. Это так раздражает...

— ...

— Причина, по которой я не выкладываю твои фотографии в соцсети, в том, что там нет хороших. Когда на них ты, еда выглядит неаппетитно. Все они получаются как у какого-нибудь неудачника.

— ...Тогда не делай их.

— Кто знает, может, я сделаю снимок, который изменит мою жизнь.

— ...Я не думаю, что мне это нужно.

— Ладно, хватит, ты ведь хотел поесть, верно? Ешь.

Она пренебрежительно отмахнулась от пожеланий Чжон Гиема.

К счастью, когда она дала добро на приём пищи, Чжон Гием улыбнулся как ни в чём не бывало.

Именно благодаря его способности так легко сдаваться Сон Су Ён могла быть с ним жесткой.

— Я получу удовольствие от еды.

Чжон Гием сказал.

Это было обычное дело, но в то же время это было приветствие, которое рассеивало одиночество.

Сон Су Ён мысленно улыбнулась этому.

— Хм-м, это вкусно.

Чтобы избежать увольнения из ресторана, Сон Су Ён сама научилась готовить.

В Интернете было полно хороших видеороликов, поэтому она быстро усовершенствовала свои навыки.

Каждый раз, когда её навыки росли, Чжон Гием был рядом, чтобы бурно отреагировать и похвалить её, что тоже было мотивацией.

Его похвала всегда была желанной, хотя она никогда этого не показывала.

— Действительно вкусно.

Естественная похвала, которую он теперь раздавал, была несравнима с вымученными комплиментами в прошлом, когда она впервые приготовила рамен.

Наблюдая, как он ест, Сон Су Ён тоже почувствовала себя сытой.

Она задумалась, не поэтому ли люди смотрят "мукбанги".

Видя, что он доволен, она была счастлива.

— ...

Так вот почему?

Вот почему он кормил её, у которой не было ничего, кроме внешности.

То, что он проявил немного понимания к её сердцу, сделало её счастливой.

Сон Су Ён бесцельно наблюдала за тем, как Чжон Гием ест, затем прочистила горло.

— ...Кхм... Мистер.

— Хм-м?

— ...Можешь оказать мне услугу? — прямо спросила она, скрывая бешено колотящееся сердце.

— Да?

— ...

Сон Су Ён колебалась, лишь облизывая губы.

— ...Почему ты тянешь? Это сложная услуга?..

— ...Это...

— ...Хм-м?

— ...У меня скоро выпускной... Ты можешь прийти на церемонию? Ничего страшного, если ты не хочешь...

Чжон Гием не дрогнул, просто продолжил есть и как бы невзначай спросил:

— Когда?

Сон Су Ён, чувствуя, что он легко согласится, хотела скрыть свою радость.

И её обычный способ скрыть смущение был всегда одним и тем же.

— А ты не можешь перестать есть, когда кто-то говорит? Это действительно раздражает.

— Я слушаю, продолжай.

— Почему ты так быстро ешь? Кто-то собирается украсть твою еду?

— …Из-за тебя я умирал с голоду во время фотосессии.

— …Да?

Банальное обращение внезапно превратило её притворное раздражение в реальность.

Выражение её лица непроизвольно исказилось.

В последнее время это продолжало происходить.

Она поймала себя на том, что начинает раздражаться на него по пустякам.

— Ты только что обратился ко мне на «ты»?

— …Ну, может быть.

http://tl.rulate.ru/book/100672/3803687